

МИХАИЛА ХЕРАСКОВА.

театрѣ.
Дружескіе и знакомыя

Печатана при Императорскомъ Московскомъ
университетѣ 1761 года.

~~AB~~ 8

2-5 Feb

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА.

ЛЕОНЪ, - - - знатной дворянинъ.

ФИДЕОНЪ, }
РУФИНЪ. } - дѣти Леоновы

МЕЗАРЬ, - - - дворянинъ, другъ дѣшей Леоновыхъ.

ПУЛЬХЕРІЯ, - - - Мезарова жена.

КСЕНІЯ, - - - Руфинова невѣста.

ОФИЦЕРЪ.

СТРАЖИ.

ДѢЙСТВІЕ ВЪ ЛЕОНОВОМЪ ДОМѢ.

БЕЗБОЖНИКЪ,
ГЕРОИЧЕСКАЯ КОМЕДІЯ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Фидеонъ и Руфинъ.

ФИДЕОНЪ.

Осталась ли въ тебѣ еще хоть искра братства,
И можешь ли меня послушать безъ препященья?
Открытымъ сердцемъ я съ тобою говорю,
Что видя жизнь твою, я ошѣ стыда горю.
Какое можешь ты намъ здѣлать ушѣшенье?
Весь родъ нашъ ошѣ тебя остался въ поношенъѣ:
Кровь братняя тебѣ, кровъ братняя говоришь,
Что жизнь твоя меня терзаетъ и губитъ.
Ты спавишь ли смѣхъ слова! . . . я слезы проливаю,

руфинъ.

Я тебѣ то-ои слова и братство презираю.
Въ комъ благороднѣе изъ насъ обѣихъ кровъ,
Доказываетъ то родительска любовь:
Ты брошенъ ошѣ него, а я ему любезенъ.

ФИЛВОНЪ.

Тѣмъ больше будетъ мой со-ѣтъ тебѣ полезенъ.
Чѣмъ спали насъ жарчай родители любить,
Тѣмъ паче должно ихъ любви достойнымъ быть,
И наблюдючи ихъ склонность повсечасно,
Казать, что милы имъ мы спали ненапрасно.

руфинъ.

Учи другаго ты, другаго и вини.

ФИДЕОНЪ.

Тонъ въ своихъ грѣхахъ, несчастливой, тонъ.

Х 2

И добро

И добродѣтели устави позабывая,
Безпущешауй, предъ людьми злодѣйства не скрывая.
Когда на мой советъ даешь такой отвѣтъ,
Ни искры знаешь ты тебѣ къ раскаянью нѣтъ.

руфинъ.

Что ты меня въ худыхъ поступкахъ уличаешь,
За милосердіе мнѣ твои отцовы мщители чаешь?
Давно тебѣ, давно та склонность несносна:
Доказываешь то, какъ мысль твоя чиста.
Ругаешься ты мной, мои поступки числишь,
И твои меня привесть отцу въ немилость мыслишь;
Но ты лишаешься ея, не будешь въкъ имѣть,
И будешь въ сѣдлости, меня щаслива зрѣть.

ФИДЕОНЪ.

Любимъ я, или нѣтъ отцу, всегда спокойнѣ;
А щасливѣ будешь толь, кто щасливѣ быль достоинъ!
Однако ты сего обманомъ не найдешь,
Ни зломъ, ни клеветой, чѣмъ въ свѣтъ ты живешь.
Коль много здѣсь людей тебѣ врагами стало!

руфинъ.

Пусть судишь все враги: на то смотрю я мало.

ФИДЕОНЪ.

Ты не погрѣбешауй, другихъ ругаешь, самъ.

руфинъ.

Гдѣ жизнь веселая, бываешь зависишь тамъ.
Пускай бранишь меня, еще я повторяю;
Я буду все играть, какъ я всегда играю;
Игрою потерянь не лѣзя мнѣ головы;
Каковъ на свѣтъ я, чужь все не таковы.
А въ молодости мнѣ почти не веселился?
Хочу, какъ прочіе, играть я и любиться:
Отецъ имѣнія давалъ мнѣ не щадилъ.
Кто молодъ будучи, проситъ съ деньгами еидитъ?

ФИДЕОНЪ.

Все разсужденіе твое, мой братъ, не здраво.
Какъ старшей братъ, советъ подаю имѣю право:

Ты рольюешь оную хоть могъ сперва имѣть;
Но долженъ ужъ теперь ее преодолють,
И постоянно жить: то время наступило.

руфинъ.

Жить постоянно! на чтобы это было?

ФИДВОНЪ.

Представь несчастную ты Ксентю, представь,
И для нее свое безчиніе оставь.
Вспомни, чѣмъ ты ей, любезной братъ, обязанъ?
Едва не брачными съ ней узми ты связанъ.
Не самъ ли ты ее невѣстою нарекъ,
И клялся предъ отцемъ ей быти вѣрнѣ вѣкъ?
Не самъ ли сказывалъ, ее какъ жарко любилъ?
За чтожъ ее теперь невѣрностію губишь?
Она теперь въ слезахъ, перзаясь, рветъ власы.

руфинъ.

Какъ я плѣнился ей, прошли ужъ нѣ часы:
Пройдетъ шоска ее, какъ спросишь моя, подробно.

ФИДВОНЪ.

Не можешь въ пигрѣ быть полною сердце злобно.
Одна ли насъ съ тобой производила кровь?
Кого ты пощадишь, терзая и любовь?

руфинъ.

Не можешь мнѣ почестъ никто того виною;
Ее любовницей имѣлъ я, не женою.

ФИДЕОНЪ.

Любовницей! скажи, не мерзокъ ли твой жаръ?

руфинъ.

Мой жаръ къ ней изгубилъ соперникъ мой Мезаръ.

ФИДВОНЪ.

И не блѣдишь ты, шаковую ложъ сплетая,
И хочешь правымъ быть, злодѣйствомъ мысль питая?
Мезаръ, соперникъ твой! Мезаръ любимъ сталъ ей!
Почтожъ она въ слезахъ почти не видитъ дней?

Разъ по сту о тебѣ въ минуту вопрошаешь,
И кр соны себя шоккой своей лишаешь.
Не могъ вчера съ у ней опъ слезъ здѣржаться я:
Во что ее ввелъ негодна спрашь шоя!
Но я невѣрности швоей причину знаю.

руфинъ.

Терзайтесь оба ты, обѣихъ презираю.
Скажи ей, что меня во вѣки ей не зреть.
И можно ей теперь иль жить, иль умереть.

ФИДЕОНЪ.

Не сръшъ ты мнѣ теперь; и я еще спокоенъ.
Что той ты отказалъ, которой не достоинъ.
А швой обманъ шощасъ ошкроется у вѣхъ:
Лишился чаемыхъ на сѣшъ ты ушѣхъ.
Отецъ нашъ злость швою узнаешь мною нынѣ,
И судеть почиашъ змѣю въ любезномъ сынѣ.

руфинъ.

Ты доносителемъ, измѣнникъ, хочешь быть,
И устремляешься меня ты погубить?
Постой! я докажу, каковъ я на опмщенье.

ФИДЕОНЪ.

Для слабыхъ страшно душъ такое угроженье;
Но ты въ грѣхахъ понуѣ, безсиленъ мнѣ опмещишь.

руфинъ.

Забудешь скоро ты себя невиннымъ чптить:
Презъ нѣсколько минушъ весь будетъ домъ извѣстенъ,
Каковъ ты справедливъ, а я каковъ безчестенъ.

ФИДЕОНЪ.

И такъ извѣстны тебѣ, что швой испорченъ духъ;
Одинъ лишь швой отецъ обманушъ въ томъ, и другъ.
Но швой обманъ теперь не продолжится долѣ.

руфинъ.

Я не могу терпѣть своей досады болѣ.

[хочетъ идти]

ФИДЕОНЪ.

ФИДЕОНЪ.

Постой, къ намъ Ксенія хотѣла нынѣ быть.

руфинъ.

Дай Боже, чтобъ мнѣ васъ обѣихъ погубить!

[ушелъ]

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Фидеонъ одинъ.

О! небо, какъ сего злодѣя не караешь?
 А гдѣ свѣтъ его пустынь,
 Почто кровь звѣрскую съ той кровію мѣшаешь,
 Кпо сердцемъ справедливымъ?
 Злодѣемъ быть ему конечно есть причина;
 Но можетъ ли то быть,
 Чтобъ гдѣ сущее въ одну другая половина
 Хотѣла истребить?
 Не братъ онъ мнѣ, злодѣй; злодѣй безбожнымъ нравомъ,
 Но сердце говоритъ
 Любите сродниковъ естественнымъ уставомъ:
 И гнѣвъ мой умирить.
 Однако лишь взгляну на плачущую дѣву,
 Оставленную имъ,
 То возвращается кипящее сердце къ гнѣву,
 Онъ станетъ не любимъ.
 Тамъ хитрости его я вижу проищъ друга,
 Раздоры и вражду,
 Въ которой ввержена Мезарова супруга,
 Влечетъ себя гдѣ бѣду.
 О! ты всевышняя не постижима сила,
 Зря брата моего,
 Вели, чтобъ духъ его невинность оросила,
 Иль накажи его.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТІЕ.

Фидеонъ и Ксенія,

КСЕНІЯ.

Скажи, оспаться ли еще мнѣ жить на свѣтѣ ?]

ФИДЕОНЪ.

Живи; ты лѣпѣ своихъ въ прекрасномъ самомъ цвѣтѣ;
Живи, надежду ты на Бога возложи.

[плачетъ]

КСЕНІЯ.

Ты плачешь, Фидеонъ! о чемъ? о чемъ? скажи.
Увы! я чувствую несносну въ сердцѣ муку:
О! небо, ты прости ко мнѣ надежды руку;
Не дай, чтобъ мой злодѣй стыдомъ меня сгубилъ.
Скажи мнѣ, гдѣ твой братъ? что онъ мнилъ? что сказалъ?
Молчишь... конечно ты съ нимъ здѣлался согласенъ?

ФИДЕОНЪ.

Отвѣтъ мой и безъ словъ тебѣ догольно ясенъ.
Не братъ онъ мнѣ теперь; дѣлая наша кровь,
Не знаешь, есть ли въ немъ еще къ тебѣ любовь.

КСЕНІЯ.

Не знаешь! я теперь отвѣтъ твой понимаю,
Завѣсу я свою съ себя теперь снимаю.
Когда ужъ бращенна онъ могъ узы разорвать:
Могуль путь жалости къ нему я открывать?
Ужъ нѣтъ надежды мнѣ; спрадай, спрадай, несчастна,
За то, что здѣлалась такимъ злодѣемъ страстна.
Скрываюся отъ глазъ лучи надежды прочь:
Кто можешь бѣдной мнѣ въ сей горести помочь?
Стыдомъ, какъ ночи тьмой, отвсюду покрываюсь,
Робѣю, и мяшусь, я съ кѣмъ ни повстрѣяюсь,
И уличаема, права быть не могу:
Увы! виновна я, что вѣрилась врагу.

ФИДЕ

ФИЛЕОНЪ.

Твоимъ несчастіемъ я несказанно пронупъ;
Но слышашъ ли враги, когда ошъ оныхъ спонупъ?
Въ мученьяхъ и слезахъ себя не ушопляй,
И тѣмъ измѣнничихъ забаъ не укрѣпляй.
Въ другіе, можешъ быть, часы о томъ узнаешъ,
Что въ семъ мучителѣ не все ты потеряешъ.
Узнаешъ, Ксенія драгая, на конецъ,
Какихъ доспойна ты на свѣшъ семъ сердцеъ.

КСЕНІЯ.

Не думай, чтошъ о томъ рвалась и умирала,
Что бравпа швого я сердце потеряла.
Не такъ еще сильна любовь была къ нему,
Чтошъ не ошалося спокойствія уму.
Но ошадъ бышъ изгнанной изъ сердца женихова,
И о презрѣнн несносномъ мысль сурога,
Такъ, какъ ошѣлой, меня по всемъ мѣсамъ разишъ,
И слезы горкія лишь всякой чаеъ гелишъ.

ФИЛЕОНЪ.

Когда мы черезъ что спокойствіе перяемъ,
Черезъ тѣжъ пуши мы дверь къ свободѣ ошворяемъ,
Вообрази себѣ, что ты презрѣнна имъ,
И мени ему сама презрѣнтемъ своишъ.

КСЕНІЯ.

Ошѣнствуя на зло злодѣйствіемъ тирану,
Я не избавлюся нимало ошъ обману;
А ошъ когда уже въ сию невѣрность вникъ;
Упошребивъ то зло прошивъ меня языкъ,
И будешъ, хвасая любовію моею,
Смѣяшся спраси сей еъ любовницею своею.
Лишъ только плакашъ я во тѣкъ принуждена,
А мешишъ за злоу зломъ, не такъ я рождена.

ФИЛЕОНЪ.

Возможнош не любишъ кому такую дѣшу?
Я пошцавшъ себя, пошкенъя вѣкъ не рушу;

И ежели мою прѣмлеши ты любовь :
Узнаешь ты , что въ насъ не сходна съ брашомъ кровь .

КСЕНИЯ .

Я брата твоего поступки спрашно мѣрю ,
И зря его обманъ , сама себя не вѣрю :
Вотъ кровь та какова мнѣ кажется честна ,
Которой въ свѣтѣ жизнь обѣимъ намъ дана !
Дѣла съ нимъ спрашь , себя я щаспѣмъ ласкала .

ФИДЕОНЪ .

Во мнѣ того найдешь , кого ты въ немъ искала .

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ .

Тѣжъ и Мезарь .

МЕЗАРЬ .

Въ какихъ печаляхъ я теперь , любезный другъ !
Увы ! несчастнѣйшій на свѣтѣ я супругъ :
А ты , о ! Ксенія , тоски моей причина . . .

КСЕНИЯ .

Тоски причина я ! о ! лютая судьбина .
Ты вѣдаешь , сильная тоску я приключаю ,
Коль поки слезъ лице стремятся омочить ;
Кто бѣдъ своихъ , Мезарь , не успѣваетъ числить ,
Не можетъ шопъ другимъ печали дѣлать мыслишь .

МЕЗАРЬ .

Несинностью твоей превожусь больше я ;
Извѣстна , Ксенія , поступка мнѣ твоя :
Но ты гонишься , а я врага имѣю .

ФИДЕОНЪ .

Что здѣлалось ? я словъ твоихъ не разумѣю :
Къ слезамъ пришелъ , Мезарь , прибавить слезы ты ,
И не жалѣешь ли толковой красоты ?

МЕЗАРЬ

МЕЗАРЬ.

Мой долгъ великъ тебѣ открыться такъ какъ другу;
 Но ей шѣмъ здѣлаю досадную услугу.
 Однако лъзя ли скрыть обиды на того,
 Въ почтеніи хранишь кто засегда кого?
 При томъ я гдѣю, какъ Ксенія по числишь,
 Когда о ней другой не справедливо мыслишь.
 Какъ мысляю я о ней, шеперь я докажу,
 Надѣясь на васъ, злой случай разскажу.
 Тебѣ, любезной другъ, вся тайна ша извѣстна,
 Что рвѣтъ Пульхерію миѣ ревность безъизвѣстна;
 Невиненъ будучи, смѣялся я тому;
 Но смѣхъ сей гряденъ былъ не ей, миѣ самому.
 Искалъ я на концѣ узнать тому причину;
 Однако проницаешь не лъзя свою судьбину.
 Вчера расплакавши, вошедъ ко миѣ она,
 Сказала: знаешь ли, что я тебѣ жена,
 И мстишь невѣрности твоей имѣю право?
 Кляняся вѣрностью, кленешся ты лукаво;
 Другую, можетъ быть, содержишь въ мысляхъ ты,
 Другія предъ тобою лѣпакъ красоты,
 Когда единой часъ проводишь ты со мною.

ФИДЕОНЪ.

Чтожъ было подлинной рѣчей такихъ виною?

МЕЗАРЬ.

Я только лишь хотѣлъ ей правоту доказать,
 Невинностью ея сумнѣнье разгнать:
 Меня чтобъ уличить, письмо миѣ показала,
 Къ тебѣ ли писано, злодѣй? она сказала:
 Чьежъ было то письмо?

ФИДЕОНЪ.

Скажи, письмо то чье?

МЕЗАРЬ.

[указавъ на Ксенію]

Подложное письмо то было отъ нее.

КСЕ.

КСЕНИЯ.

Еще напашь теперь прибавилась къ напаше.
О! сильная рука не постижимой глазеи,
Не дай невинной мнѣ погибнуть тѣмъ вѣдѣ,
И слезъ моихъ убавь тѣмъ гоненью и вѣмъ стыдѣ.

ФИДЕОНЪ.

Куда съ письмо твоё супруга дѣла?

МЕЗАРЬ.

Мой духъ смущился шумъ, и грудь окаменѣла.
Вообразилъ себя невинности ея,

[указывая на Ксению]

Вообразилъ тогда несчастіе своё.
Съ смятеніе почла она тѣмъ признанье,
И предаюсь сама тѣмъ жестокое рыданье.
Я требовалъ письма, ея я оправдалъ:

[указывая на Ксению]

Тѣмъ лучше опять сумишете ей дѣла.
Сего дня думаю со вѣмъ меня оставивъ,
Невинныхъ двухъ людей стремясь обезславивъ.
Пойдемъ, любезный другъ, супругу увѣщая,
И непорочну честь дѣвицы защищая.

КСЕНИЯ.

О! Боже, для чего и честнымъ бывъ спарашься,
Когда невинностью дерзаятъ такъ ругаться?
Куда могу теперь глаза я показать,
И чѣмъ ошаманеніе мнѣ за обиды взять?
Женихъ не тронь мнѣ, изверженца ругаетъ,
И шрепей мнѣ злодѣй сътъ шайку соплешаетъ!
Ты честенъ, Фидеонъ, поди, спроси о вѣсѣ,
Гдѣ взяло это письмо? когда? откуда? кѣмъ?
Вступился за меня, и оправдай невинну.

ФИДЕОНЪ.

Я не могу понять поступку такъ безчинну;

Одинъ

Однако думаю найши во ономъ слѣдѣ.

МЕЗАРЬ.

Пойдемъ, предупредимъ всходящу шучу слѣдѣ.

КСЕНІЯ.

Хоть малую тѣ поскѣ опраду принесите,
И непорочную вы онѣ клеветѣ спасите.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣжѣ и Офицеръ съ караульными.

Офицеръ Фидеону.

Мнѣ царской данъ указъ тебя подѣ опраду нести.

ФИДЕОНЪ.

Чѣмъ подозрительна моя правленью честь?
Въ какомъ, скажите мнѣ, судимъ я буду дѣлѣ?

ОФИЦЕРЪ.

Мнѣ только велѣно, чѣмъ вѣяшь тебѣ опраду.

КСЕНІЯ.

Дражайшій Фидеонъ! лишаеся тебя:
Кому оспалось мнѣ вѣришь днесъ себя?
О! бѣдная, теперь сраженна ты судьбою:
Избавишься должна онѣ слѣдѣ сама собою.

ФИДЕОНЪ

Не рвись, дражайшая ты Ксенія, не рвись,
На власть Всевышняго Творца ты положишь:
Онѣ злота рока насѣ обѣихъ онѣ избавишь,
И наши онѣ онѣ невинности опрадишь.

МЕЗАРЬ

Мнѣ швой извѣщенъ духъ, швой извѣщенъ чистъ
И ежели днесъ швой вина какая есть,
Пусть равною меня винами еѣ шбой виною.

ФИДЕОНЪ.

Оспанишесь оба вы: [караулу] спускайте [швой] мною.

[уходитъ съ караульными]

КСЕ.

КСЕНИЯ.

Послѣдни, Боже мой! ты силы удержи,
И дѣшья мнѣ куда, дорогу покажи.

[ушла]

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ.

Мезарь одинъ.

Нещастной случай сей, какъ громомъ, грудь пронзаетъ;
Мой возмущенной духъ, что предпріять, не знаетъ.
Супругу пращу я, и друга спалъ лишенъ,
Симъ приключеніемъ безмірно я смущенъ.
Нещастливой отецъ! не вѣдаешь, что сына
Въ жестокую бѣлу по ернула судьбина.
Прощиу Ксентіи стремясь моя жена,
Неизбѣжность обнести теперь вооружена.
О! небо, кто такихъ нещастій спалъ источникъ?
И ахъ! кому теперь я долженъ быть помощникъ?
Здѣсь дружба требуетъ отцу о томъ открытъ,
Чтобъ сына онъ спѣшилъ нещастье предъарить.
Тамъ собственная честь, иль Ксентіина боль,
Мнѣ мѣшкать не даешь и тратить время долъ.
Лишенъ посредника опасныя вражды,
Не знаю, что начать, ийди теперь куды.
Черезъ что, и какъ теперь сѣю открою тайну,
Которая насъ всѣхъ ввергаетъ въ горестъ крайну?
Но должно избавлять мнѣ друга на конецъ:
Послѣдую за нимъ... но здѣсь его отецъ.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ.

Мезарь и Леонъ.

ЛЕОНЪ.

Я слышалъ въ домѣ шумъ и нѣкое смятеніе:
Что здѣлалось здѣсь, какое приключеніе?
Дѣшей моихъ здѣсь нѣтъ, ты въ снѣгъ одинъ мѣсяхъ:
Смущеніе въ твоихъ мнѣ кажется очахъ.

Ты

Ты видѣлъ ли того, или другаго сына?

МЕЗАРЬ.

Съ однимъ свиданіе шоски моей причина,
Здѣсь видѣлся я съ нимъ. (плачетъ) Прости слезамъ моимъ:
Здѣсь видѣлся, и ахъ! въ слезахъ разсѣлся съ нимъ.
Печальну вѣшь открышь иѣтъ времени къ прищору:
Ты долженъ дать ему въ несчастіи по́мощь скору.
Твой старшей сынъ ошесль.

ЛЕОНЪ.

Куда дѣвался онъ?

МЕЗАРЬ.

Сей часъ подѣ стражу взятъ.

ЛЕОНЪ.

Мой сынъ взять Фидеомъ!

За что, и кто ведѣлъ?

МЕЗАРЬ.

Причины я не знаю;

Что видѣлъ я, такъ то шебъ и открываю.
Въ той домъ со стражею начальникъ ихъ пришелъ,
И Царскимъ словомъ взять его онъ повелѣлъ.
Употреби теперь стараніе о сынѣ,
И защити его въ несчастливой судьбинѣ.

ЛЕОНЪ.

Смушила весь мой духъ сія печальна вѣшь,
И защитишь его моя великъ мнѣ честь.
Но вотъ идетъ Руфинъ! мы можемъ быть узнаемъ
Всю тайношь оную, кошую знать желаемъ.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Тѣжъ и Руфинъ.

ЛЕОНЪ.

Скажи, что слышалъ ты про брата своего?

РУФИНЪ.

руфинъ.

Иль должно мѣрять мнѣ слѣды всегда его?
Гдѣ онъ теперь, того опещъ, ни брань не знаетъ,
И можетъ быть никто и вѣдать не желаетъ.

ЛЕОНЪ.

Но пребуетъ того и честь моя и кровь.

МЕЗАРЬ.

И наша всѣхъ проихъ взаимная любовь.

руфинъ

Конечно надлежитъ намъ всѣмъ проимъ вступаться;
Но должно и самимъ бѣды остерегаться.
И ежели то такъ, то городъ говоритъ,
То защищать его намъ не великъ.
Вѣщаяю, что нѣтъ руки его сыскалось,
Гдѣ предпріятіе убого оказалось,
И нѣкій заговоръ къ нему вышню честь.
Вотъ городъ какъ о немъ разноситъ вѣсть!

МЕЗАРЬ.

Дай Боже, чтобъ на вѣсть была не справедлива!

ЛЕОНЪ.

Открется она, когда пуста и джива.
А есть ли подлинно онъ будетъ виноватъ:
Не сынъ онъ мнѣ, тебѣ онъ болѣе не братъ.
Природная меня горячность хощь превожитъ,
Но правосудія во мнѣ попрясть не можитъ;
И знанности моей шѣмъ чести я придамъ,
Что за опечество на казнь его предамъ.

МЕЗАРЬ.

На что поспѣшно такъ на казнь его стремиться?
Дай дѣлу черезъ судъ яснѣе обличиться.
Хоть правъ, хоть виноватъ, онъ сынъ мой завсегда
То имя потерянь не можетъ никогда.

руфи

руфинъ.

Кто родъ безчестнѣ свой , выходишь потѣ изъ роду :
Кто ближнимъ спѣлъ врагомъ потѣ врагъ всему народу .
Когда невиненъ онъ , я стану сожалѣть ;
А есмь ли виноватъ , то долженъ умереть .

ЛЕОНЪ.

Хвалю я мысль твою : ты честный духъ имѣешь ,
Что за опеченіе и брата не жалѣешь .
Всегда швердилось по сердцу моему ,
Изъ двухъ что сыновей я долженъ одному .
При старости сгосей , и слагою и честию :
То предѣшаніе збылось твоею вѣстью .
Пойдемъ теперь , свой стыдъ злой кровію омышь ,
Иль непорочну кровь къ невинной возвратишь .

МЕЗАРЬ.

Не знаю для чего , иду я съ утѣшеньемъ .

руфинъ.

То дѣло испытать старайтесь съ опасеньемъ .

ЯВЛЕНІЕ IX.

Руфинъ одинъ.

Отмстилъ съ удачею я брата и врагу .
Ни жизнь его теперь , ни честь не берегу ;
Забывъ я кровь его и дружбу и пріятство ,
Когда въ любви хотѣлъ онъ здѣлать мнѣ препиство .
Карая одного , обманываю двухъ ,
И ихъ стenanіемъ мой веселился духъ .
Письмомъ моимъ вину правленъ брату мѣришь .
И хитрости моей отецъ мой съ другомъ вѣришь .
Твердится честность мнѣ : но что она ? ничто ;

(

Что

Что мы ни дѣлаемъ, какъ тѣнь проходитъ то.
 Пустыя имена имѣемъ добродѣтели,
 Никто не можетъ быть въ насъ тайныхъ дѣлъ свидѣтель;
 И суевѣріе причиною тому,
 Что сердцу не даемъ мы воли своему.
 Когда любовница оставленная рвется:
 Къ любовнику одна привычка остается.
 Когда опѣ брата бранѣ въ нещастіе впадетъ;
 На что къ раскаянью насъ слабый духъ ведетъ?
 Премножество такихъ мы случаевъ видаемъ,
 Для пользы что своей на ближнихъ нападаемъ.
 Подвергнувъ такъ и я для счастья моего,
 Прощивника въ любви и брата своего.
 Пусть гибнетъ мой злодѣй; опѣ моего отмщенья,
 Ищу моей любви и сердцу утѣшенья,
 И брата въ жертву имъ и друга принесу,
 Чтобъ въ жертву получить Пульхеріи красу.
 Письмо опѣ Ксеніи, что мнѣ она писала,
 И чистую любовь свою мнѣ изъясняла,
 Пульхеріи своей за тайну покажу,
 Что писано оно къ Мезару, я скажу.
 Пусть мучатся они и ядомъ неспрѣбятъ,
 Долоенъ, коль мои желанья наградишь;
 Невѣста, другъ и братъ пустыя имена,
 Всему на свѣтѣ семъ свои есть времена.

ЯВЛЕНІЕ X.

Руфинъ и Пульхерія.

Пульхерія.

О! какъ меня, Руфинъ, невѣрность мужа мучитъ.

Руфинъ.

Презрѣніе сіе еще тебѣ не скучитъ;
 И можешь наглости такія ты смоситъ,
 Чтобъ смѣлъ тебя швой мужъ повсюду поносить?

Пуль-

Пульхерія.

Поноситъ онъ меня? мой мужъ меня ругаетъ!

руфинъ.

Твой другъ все скажетъ то, что онъ объ этомъ знаетъ.
Сей день я при дворѣ такую слышалъ вѣсть,
Котора прогаситъ мою съ своею честь.
Всеобщенно говорятъ, Мезарь обидѣлъ друга,
Обидой сей его несчастлива супруга.
Забывъ ея, любовь свою къ другой стремится,
Лукавостн свои отъ нихъ обихъ тмилъ.
Толкуютъ ихъ любовь, для насъ весьма опасно;
Мнѣ Ксенію любить, Пульхерія, ужасно.

Пульхерія.

Мой мужъ несчастіемъ, несчастной мнѣ грозитъ;
Какъ гнѣвъ небесъ сей часъ его не поразитъ?
О! шикство, что насъ съ нимъ въ бракъ союкнуло,
И сердце навсегда мое къ нему клонило,
Дошлойналь я когда ругательства сего,
Чтобъ честь теряла я отъ мужа своего?

руфинъ.

Пульхерія, тоски я въ сердцѣ не вмѣщаю:
Невѣриость Ксеніи однако я продаю.
Она мнѣ не жена, невѣстою была,
И можешь всякому на свѣѣ быть мила.
А тѣ, что брачными обязаны вѣдами,
Ругаться могутъ ли другъ друга такъ сердцами?

Пульхерія.

Коль помнишь дружбу ты, и памятуешь честь,
Когда еще въ тебѣ малѣйша жалость есть:
Не дай жестокому терзать меня мученью,
Несчастіе мое представь, представь правленью,
Изобрази мою невѣриость ты ему.

Вѣряюся , Руфинъ , я сердцу шюему :
Ты зжалься надо мной , и помощь дай несчастной.

РУФИНЪ.

Могуль на сей иппи я умыселъ опасной ?
ПУЛЬХЕРІЯ.

Коль хочешъ искренно ты сердце показать :
Не долженъ ты моимъ прошеньямъ отказанъ ;
Прославишь честной духъ теперь случай находишь.

РУФИНЪ.

Къ чему , къ чему меня , Пульхерія , приводишь ?
Могуль въ снѣдѣла когданибудь лешунить ,
Чрезъ кои можешъ ты раскаянъе купить ?
Супругъ посылъ шебѣ , когда онъ измѣняешъ :
Раскаянъе по томъ всю ярость протоняешъ ;
Вы кляшвой новою сердцу соединя ,
За искренность мою гнанъе будете меня.

ПУЛЬХЕРІЯ.

Ахъ ! можешъ ли шо бышь , чшобъ я шого любила ,
Чымъ тымысломъ я честь одинъ разъ полюбила ?
Когда я дружество сыскашъ въ шебѣ могу :
Вешунися за меня , мени мужу и врагу.

РУФИНЪ.

Ты знаешъ , сколько жаръ любви моей сезмѣренъ :
Пусть громъ меня разитъ , коль я шебѣ не вѣренъ ;
И ежели шебѣ любви не доказалъ :
Позволь , чшобъ я объ ней яснѣе расказалъ.
Но гремя иппи теперь мою горячность слаишь ,
Я долженъ поспѣшать отъ бѣдъ себя избавишь.
А предгаряючи швою плачевну часть ,
Остатилъ я уже къ своей невѣстѣ страсть :
Ты мукъ своихъ теперь спѣша ко облегченю ,
Согласна ль моему въ семъ спрашномъ дѣлѣ мнѣнью ?
Робѣю , и боже я мысль свою открышь.

ПУЛЬ-

пульхерія.

Ты вдругъ задумался , не хочешь говорить ,
И ты безъ помощи стремишься мя оставитьъ.

руфинъ.

Я мыслю , какъ отъ бѣды скорѣй тебя избавить.

пульхерія.

Когда сыскалъ къ тому какой ты легкой путьъ :
Такъ ты помощникъ мнѣ въ моемъ нещастѣ будъ.

руфинъ.

Имѣю самое способнѣйшее средство ,
Которымъ отвратишь твое умѣю бѣдство.

пульхерія.

Умѣрь тоску мою , и дай мнѣ шумы забавъ.
Черезъ что избавишь ты меня ?

руфинъ. [пынулъ бумагу.]

Черезъ сей составъ.

Сей тайноостью тебѣ любовь твоей другъ докажетъ ,
Что съ мужемъ навсегда симъ средствомъ васъ разяжетъ.
Но что блѣднѣешь ты , и отвращаешь взглядъ ?

пульхерія.

Скажи мнѣ , что ты мнѣ гручаешь ?

руфинъ.

Смертной ядъ.

Вотъ чѣмъ я за тебя опечалиться вооружаюсь !
Дрожишь , робѣешь ты ?

пульхерія

Дрожу и ужасаюсь !

Не знаю , что тебѣ на это отвѣчать ,
Не смѣю говорить , и не могу молчать.
Гремяще небо намъ то часто повторяетъ ,
Что злымъ оно грозитъ , и что убійцѣ караетъ.
Хоть въ злыхъ намъ бреньяхъ бываешь намъ успѣхъ :

Но изъ отей Творца уйши не можешъ грѣхъ ;
Онъ слѣдуетъ за нимъ посюду къ гнѣву яромъ ,
И поражаетъ другъ его своимъ ударомъ .
Когда такъ дорого покой душъ куплю ,
Что мужа за его неѣриость погублю :
Могу ли совѣстью и сердцемъ не шерзаться ?

руфинъ.

Измѣнѣ надлежитъ убисствомъ наказаться .
Когдажъ въ твоей душѣ такая подлость есть ,
Что хочешь ты грѣху неѣриость предпочесть :
Такъ можешь ли привлечь почтеніе сердечно ?

пульхерія.

Почтенья онъ такихъ я не желаю вѣчно .

руфинъ.

Страдай ; я болѣе ни слова не скажу .
Твою лживиши честь , я совѣщенну врежу :
Служи мучительству , перяй ты робость къ мысли ,
И ложной честности уставъ храни и числи .
Забудь презрѣніе , досады позабудь ,
И хитрой Ксеніи невольницею будь .
Достойна ты того , коль ниской духъ имѣешь ,
И не жалка , когда себя ты не жалбешь .

пульхерія.

Но думай , что мой мужъ , какъ ты , такой ширакъ :
Смигчишься на конецъ .

руфинъ.

Своихъ къ расправѣ ранъ .

[кончается письмо .]

Смотри , какъ этой Мезаръ къ раскаянью надеженъ ,
И ближе съ кѣмъ теперь своимъ онъ сердцемъ смѣженъ .

пульхерія.

Подай сіе письмо : скажи мнѣ , чье оно ?

разидъ.

руфинъ.

Мезару перенести отъ Ксении дано :
Она ему въ словахъ мѣжидѣйныхъ открываетъ ,
Что скоро бытъ его на вѣки уповаетъ .
И чтобъ онъ зжался . . . я далъ не прочту .
Скажи Пульхерія , какъ рѣчь толкуеъ шу ?

пульхерія.

Увы ! подай письмо !

руфинъ.

Того я не могу .

Еще невѣсты честь и друга берегу .

пульхерія.

Ты такъ жестокосердѣ , какъ я теперь несчастна .

руфинъ.

Отдамъ , когда сей ядъ дать мужу ты согласи .

пульхерія.

Къ тому меня ничто по смерть не привлечетъ .

руфинъ.

Подобна смерть чрезъ нихъ живоу твою пресѣчетъ :
Сте письмо тебѣ я въ вѣчной смѣхъ оставляю .

пульхерія.

[пырываетъ письмо .]

Теперь я отъ стыда , теперь себя избавляю .

[ушла]

ЯВЛЕНІЕ XI.

Руфинъ одинъ.

Несчастная ! себѣ отрады не найдешь ,
Что ты подложное письмо сіе прочтешь .

Коль

Коль спавишь ты къ себѣ любовь мою игрою ;
 Обманъ свой и позоръ я сей же ночи скрою ;
 Извѣстно веѣмъ , что вы смущенны оба мной ,
 Не такъ ведете жизнь , какъ долженъ мужъ съженой ,
 Пріѣху для тебя къ убійству мысль лукаву ,
 Къ тебѣ оборочу , и дамъ тебѣ оправу ;
 Мой стыдъ сокроеся , преидеъ моя боязнь ,
 Въ сумнѣнъ бывъ швой мужъ , въ судъ получить казнъ ,

ЯВЛЕНІЕ XII.

Леонъ и Руфинъ.

ЛЕОНЪ.

Теперь несчастной рокъ мнѣ Фидеоновъ лень.

РУФИНЪ.

Я думаю , весь градъ въ словахъ со мной согласенъ ;
 Не справедливой ли виной его бинялъ ?

ЛЕОНЪ.

Что сынъ мой сталъ злодѣй , такъ всѣ то говорятъ ,
 И долженъ предакъ быть онъ казни непремѣнно ;
 Но сердце у меня симъ случаемъ стѣснено :
 Безчестіе его весь разумъ мой мушитъ .

РУФИНЪ.

Кто честности въ себѣ , отецъ мой , не хранитъ ;
 Тотъ жалость о себѣ у всѣхъ людей теряетъ .

ЛЕОНЪ.

Однако естли сынъ безчестно умираетъ :
 Не пропадетъ ли то несчастіе отца ?

РУФИНЪ.

Бываютъ пронумы тѣмъ слабыя сердца .
 Хоша лишаяся я старшаго въ немъ брата :

Но для

Но для меня, сія не такъ печальна прапа :
Когда безчестенъ онъ ; не жалокъ мнѣ теперь

ЛЕОНЪ

[Перебрала печальной идѣ въ спирѣлѣ]

Умри безъ жалости, убійца ты извѣрь.
Не думай, что зову безчестнымъ Фидеона :
Безчестно ты умрешь по правосіи закона.
Не онъ, но ты меня въ смущенье приводилъ,
Что фурию на свѣтъ такую я родилъ.
Ужъ всѣ твои дѣла, безбожники, обличены,
И казни лютыя тебѣ ужъ наречены.

РУФИНЪ.

Извѣстны всѣ мои ужъ тебѣ дѣла ?

ЛЕОНЪ.

Щастливая судьба намъ ихъ узнать дала :
Избавила она безчестія невинныхъ,
Чтобъ долго потерпѣвъ, предать на смерть безчинныхъ.
Въ несчастье брата въ вѣсть былъ злобой умыслъ твой.
Соснавилъ ты письмо ?

РУФИНЪ.

Конечно умыслъ мой.

ЛЕОНЪ.

И ты въ признаніи отвѣщаешь такъ смѣло ?

РУФИНЪ

Извѣстноли тебѣ еще какое дѣло ?

ЛЕОНЪ.

Извѣстно, что свою невѣсту бросилъ ты,
Влюбясь Мезаровой супруги въ красоты,
И всѣхъ троихъ крушилъ своимъ ты ихъ обманомъ ;
Какую казнь съ такимъ я здѣлаю ширакомъ ?
За бранишь ты свѣтъ злодѣйской умыслъ взялъ ;
Измѣнитъ письмо къ нему ты написалъ,

Жедал

Желая, чтобъ его къ злой казни присудили,
Которубъ можетъ быть невинно и свершили.
Свидѣтели твоихъ нашлись безбожныхъ дѣлъ,
Которыя ты скрыть, убійца нашъ, хотѣлъ.
Узнали въ томъ письмѣ твою злодѣйску руку:
Поди принять шеперъ желанну брату муку.

руфинъ.

Здѣсь безъ свидѣтелей тебѣ откроюсь я:
Нѣтъ въ томъ моей вины, но вся вина твоя;
Такъ вѣдай, что ты мнѣ злодѣй, а не родитель,
Ты брата къ казни велѣ и мнѣ шеперъ губилъ.

леонъ.

Злодѣй! опомнися, кому ты говоришь?

руфинъ.

Симъ увѣщаніемъ меня не устроишь.
Тебѣ еще мои слова я повторяю:
Тобою честь свою и жизнь шеперъ теряю,
Когдабъ ты молодость мою сперва берегъ,
И не испортилъ духъ мой въ дѣтствѣ, ядомъ нѣгъ,
Когдабъ воздерживалъ мою опасну волю:
Не могъ бы я терпѣть безчестной смерти долю.

леонъ.

За милоспи мон отвѣщаешь мнѣ такъ?

руфинъ.

Ты милоспію своею мнѣ былъ любѣйшій врагъ.

леонъ.

Поди шеперъ, тебя на казнь я посылаю.

руфинъ.

Поспой, шираль! я здѣсь опмстить тебѣ желаю.

леонъ.

ЛЕОНЪ.

Сступай: съ мученіемъ ты сей оставишь свѣтъ;
Ты всѣ грѣхи свершилъ.

РУФИНЪ.

[Вынулъ шпагу, бросается на отца.]

Сего не достаесть.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣжъ Фидеонъ, Ксенія, Мезаръ, Пульхерія и спражи.

ФИДЕОНЪ.

[Воѣжалъ, вырываетъ шпагу.]

Что дѣлаешь, злодѣй?

КСЕНІЯ.

Убійца.

МЕЗАРЬ.

Люютый звѣрь.

РУФИНЪ.

Съ великой горестію я кончу жизнь шеперь,
Что всѣхъ васъ погубить безсиленъ осажуся.

ЛЕОНЪ.

Возмите прочь его, лица его боюся.

ФИДЕОНЪ.

Оправленъ бывъ въ моемъ несчастіи отъ суда,
Съ собою спражу я привелъ шеперь сюда,
Чтобъ онъ былъ узникомъ назначенна мнѣ мѣста;
А ты спокойна будь, и будь моя [Ксенія] невѣста.

МЕЗАРЬ.

Его злодѣйствѣ играя долго мной,
Въ вражду меня ввело съ любезною женой;
Но всѣ шеперь его безбожїи открыты.

РУФИНЪ

Моимъ несчастіемъ мой злодѣй сыны:

Тебя.

Тебя, которой чшу, коль праведный ты богъ,
Хочу, чтобъ ихъ со мной мнѣ погубить помогъ.

[Начинаетъ блистать молнія, и слышится громъ]
ЛЕОНЪ.

О! Боже, что сего злодѣя не караетъ?

ФИДЕОНЪ.

Безбожникъ, чувства ты свои уже теряешь.

РУФИНЪ. [отступая лонемногу]

Иду оклеветать и брата и отца,
Иль вѣчно позабыть и душу и Творца.

[Ударлетъ громъ, отперзается проласть, и Руфинъ падаетъ.]

КСЕНИЯ.

Увы!

ФИДЕОНЪ.

О боже мой!

МЕЗАРЬ.

Погибъ за согрѣшенье.

ЛЕОНЪ

О! коль ужасное и скорое отмщенье.

ХОУЪ.

О! безбожники, страшитесь

Силы пышняго Творца:

Наказанья берегитесь

Беззаконныхъ сердца.

Вы, отцы, дѣтей любите,

Имъ не жертвуя сердца;

Естьли рпаться не хотите,

Какъ безбожниковъ отецъ.

